"Знаешь, — сказал Наруто, прихлебывая лапшу, — Какаши-сенсей может быть очень ленивым и совершенным извращенцем, но он действительно знает, что делает".

— Я тоже удивлена, — прокомментировала Сакура, более степенно поедая свою лапшу. — У меня такое чувство, что если бы мы сначала не попали в СИПА, он был бы еще более ленивым и извращенным, чем сейчас.

"Хатаке-сенсей очень хорош. У него весьма устоявшаяся репутация", — заметил Саске, поглощая свою порцию лапши. Он ненавидел каждое мгновение этого выхода, но обещанная награда в виде тренировок того стоила.

— Меня удивляет, что ты предложил это, Учиха-сан, — сказала Сакура. Саске услышал легкую дрожь в ее голосе, что его безмерно порадовало, но не настолько, насколько полное отсутствие фанатизма, который последовал сразу после их пребывания в СИПА.

— Мне недавно посоветовали, что попытки казаться более социальным в обществе моей команды окажутся выгодными для моей репутации в деревне и помогут вновь утвердить имя клана Учиха, — почти дословно повторил Саске то, что он логически проанализировал ранее по указанию Данзо.

— Почему это важно? — спросил Наруто, сделав паузу в поглощении лапши.

"Я последний представитель своего клана. Для деревни важно, чтобы мой клан имел сильный и положительный имидж среди ее граждан и гостей. Соответственно, это также важно для меня", — объяснил Саске, на самом деле совсем не заботясь об этом. Он бы предпочел, чтобы деревня боялась имени Учиха и питала к нему абсолютное уважение. А не ложное, созданное ложным имиджем.

— Хм, — пробормотал Наруто, обдумывая сказанное. — Почему тогда это не работает для меня? В конце концов, я последний из клана Узумаки.

— К сожалению, из-за твоих проказ ты уже создал негативный имидж для себя. Также кажется, что взрослые испытывают к тебе подспудную неприязнь, — сказал Саске, начиная раздражаться от разговора.

Наруто замолчал, обдумывая это около минуты, после чего ответил в своей типичной манере:

— Да брось, я покажу им всем, когда стану Хокаге!

Саске очень хотелось в тот момент оскорбить и принизить его мечты, но сдержался.

— Почему ты вообще хочешь стать Хокаге? — спросила Сакура, прежде чем Саске потерял остатки терпения.

— Ты видела эту шляпу? — засмеялся Наруто, и Сакура присоединилась к его смеху. Саске вынужденно рассмеялся, но в этом не было ничего искреннего. — Но на самом деле потому, что он самый сильный в деревне, и все его уважают. Однажды он сказал мне, что видит всю деревню своей семьей, и я подумал, что это очень ...круто".

Сакура ненадолго задумалась над его словами:

"Это не плохая причина, но и не очень хорошая. Тебе стоит обдумать это более основательно".

— Ты так считаешь? — Наруто потер подбородок. — Пожалуй, я могу еще поразмыслить над этим.

— Пока мы здесь, есть кое-что, что я должен обсудить с вами обоими, — спокойно произнес Саске. — Поскольку мы получим нашу первую ранговую миссию через несколько дней и, вероятно, будем обязаны покинуть деревню, я хочу быть предельно ясен с вами. Как только мы выйдем за пределы этой деревни на задание, я ожидаю от вас обоих профессионализма. Как сказал Хатаке-сенсей, во время миссии нам придется отбросить любые личные чувства друг к другу и сделать работу как следует. Не ждите от меня такой же приветливости, как сейчас, или дружелюбия. Я ясно выражаюсь?

Наруто внимательно посмотрел на Саске, а затем серьезно кивнул в знак согласия:

"Я могу с этим согласиться. Для меня это будет не так просто, но я готов уважать твое решение".

— Я понимаю, — сказала Сакура, в полной мере осознавая, что он имеет в виду.

— Хорошо, — сказал Саске, наконец достигнув своего предела и выполнив общую задачу. После этого он извинился: — Мне нужно встретиться с Данзо-сенсеем, и по пути я должен кое-что забрать.

-- Пока, Темэ, -- сказал Наруто, махнув рукой.

-- Прощайте, Учиха-сан, -- вежливо произнесла Сакура.

Как только Саскэ скрылся из виду своих товарищей, он начал обученную маскировку, направляясь к очередному входу в подземную тренировочную базу Данзо. С облегчением выдохнув, оказавшись под землей, он сразу же направился в камеры заключенных.

-- Камера четыре или восемь, -- сказал охранник Саскэ при входе.

-- Есть ли в ком-нибудь из них хоть какая-то борьба? -- холодно спросил Саскэ.

-- В восьмом еще осталось немного сопротивления, но не ожидайте многого, -- так же безучастно ответил охранник.

Саскэ кивнул, направляясь прямиком в камеру восемь, уже привычно погружаясь во тьму. Его Шаринган ярко засиял, когда он шел по темному коридору. Подойдя к камере восемь, он повернулся и заглянул во тьму, его зловещие красные глаза были единственным, что можно было рассмотреть.

Заключенный, увидев злобно сверкающие красные глаза, смотревшие на него из тьмы, словно хищник на свою жертву, не смог сдержать крики ужаса. Вскоре его крики страха сменились криками нестерпимой боли.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/105771/3779158